

Георгий ПОЛТАВЧЕНКО:

СЕГОДНЯ ЕСТЬ НЕ ЧУЖАЯ ЧЕЛОВЕКУ ВЛАСТЬ

Редакция журнала «Признание» продолжает публикацию материалов в рубрике «Авторитетный собеседник». Напоминаем, что жанр этих публикаций – развернутые интервью главного редактора журнала с авторитетными государственными деятелями, ведущими политиками, законодателями, руководителями всех ветвей власти, общественными, религиозными лидерами. И не столько высокий занимаемый пост собеседника определяет оправданность той или иной публикации, но, в первую очередь, его высокий авторитет и признание в обществе.

В предыдущих номерах героями заглавной журнальной рубрики были председатель Совета Федерации РФ Е.С. Строев, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, председатель Правительства РФ М.М. Касьянов, председатель Государственной Думы РФ Г.Н. Селезнев, народный художник СССР И.С. Глазунов. В этом номере на вопросы главного редактора издания, председателя Правления Независимой организации «Гражданское общество» и Национального фонда «Общественное признание» С.А. АБАКУМОВА отвечает полномочный представитель президента в Центральном федеральном округе Г.С. ПОЛТАВЧЕНКО.

– **Георгий Сергеевич, Институт полномочных представителей был создан в первую очередь для устранения экономических барьеров между субъектами Федерации, их более глубокой интеграции. Как обстоят дела с интеграцией в Центральном федеральном округе?**

– Я хотел бы сразу уточнить, что Институт полномочных представителей создан не только для устранения экономических барьеров. Он создан как очень важный общедоинформационный инструмент управления нашим государством – это будет более правильно. Отсюда уже и вытекают ряд задач – и устранение экономических барьеров, и в первую очередь создание единого правового пространства в стране, и не менее важная задача, сформулированная президентом, – максимальное приближение центральной власти, президентской, в частности, – к гражданам страны.

К нам за 9 месяцев этого года обратилось больше 80 тысяч граждан. Институт полномочного представителя президента в Центральном федеральном округе более 30 процентов таких обращений решает положительно, хотя многие из вопросов вообще не относятся к компетенции полномочного представителя. Просто люди в России уже веками привыкли искать правду наверху. Причем, чем выше, тем у них больше

Приходится, и много, заниматься и такими вопросами. Я думаю, что хотя, на первый взгляд, подобные обращения граждан кажутся несущественными, именно нам необходимо сегодня их решать. Ведь в результате простой человек, гражданин понимает, что в стране есть не чужая ему власть, есть президент и его представители, которые могут решить очень важную для него проблему.

– Я могу сказать, поначалу была определенная настороженность. Наверное, так всегда бывает, когда приходит непонятная, на первый взгляд, фигура, тем более представляющая высшее руководство. Я знаю, что у многих губернаторов, в частности, тех регионов, которые входят в наш округ, были опасения, что я буду командиром, надсмотрщиком. Но

Во время беседы

надежды на справедливое решение каких-то проблем. Вот и обращаются именно к полномочному представителю как к представителю президента.

Хотя в большинстве своем эти проблемы возникают потому, что на местах, к сожалению, не всегда дорабатывают. И люди идут к нам с такими проблемами, как «крыша течет», «нет тепла» или им подобными. Эти вопросы решаются буквально в течение часа, даже если они не решались в течение года. Стоит только поинтересоваться, почему так произошло, как чиновники на местах тут же начинают работать, шевелиться и решать эти проблемы.

Поэтому я и хотел сказать, что решаем мы не только экономические проблемы. А если говорить уже о Вашем вопросе то, да, действительно, мы буквально с первых дней одной из основных своих задач видели максимальное расширение и активизацию экономических связей. Почему? Потому что многие связи были серьезно нарушены, а некоторые нарушены и до сих пор. До смешного доходило. Предприятия вынуждены были либо из-за границы привозить, либо везти из дальних регионов нужные детали, хотя в соседней области они производятся за нормальную цену. По той простой причине, что не знали, что происходит у соседей. Работа по налаживанию экономических связей начата и, на мой взгляд, достаточно активно сегодня проводится. Самое главное, что к интеграции есть интерес абсолютно у всех руководителей.

– **Георгий Сергеевич, не секрет что по-разному складывались отношения представителей президента с губернаторами в федеральных округах. У Вас, кроме деловых отношений, сложилось взаимопонимание с руководителями регионов? Они к Вам приходят, как «на ковер» или у Вас все-таки есть эффективные инструменты, механизмы для решения задач на местах?**

у нас отношения сложились неплохо буквально с первого Совета федерального округа, который мы провели в декабре. До этого, естественно, были и встречи индивидуальные.

Мы сразу договорились с губернаторами. Я им объяснил ту задачу, которую поставил передо мной президент. А он четко сказал, – вы не должны быть для них командиром, вы должны быть для них партнером. Для того чтобы вместе с ними налаживать работу по выполнению задач во внутренней политике руководства страны и координации деятельности местных органов власти с органами федеральной власти в регионах и в целом по округу.

Люди поняли, для чего я пришел, поняли, что я намерен помогать им. И хотя не было задачи лоббировать их интересы, если честно, то я иногда этим занимаюсь. Когда вижу, конечно, что это необходимо в целом для округа, не для конкретного губернатора, а для области. Делаю я это с удовольствием и считаю, что должен это делать, потому что представляю интересы федерального центра по той или иной проблеме. В первую очередь в социально-экономическом развитии, решении социальных проблем.

Когда все это поняли, то ясно стало, что предметов для каких-то разногласий у нас нет и почвы для раздоров тоже нет. Наоборот, есть общие задачи и проблемы, над которыми надо вместе работать. На первом Совете федерального округа мы обсудили перспективу развития наших регионов. Там договорились и наметили планы. Ряд шагов уже предпринято. У нас есть очень интересный и уникальный инвестиционный объект – наш округ. Мы – крупнейший субъект Федерации. В округе – 37 миллионов населения, очень мощный промышленный, уникальный научный потенциал. Для финансирования его

С руководителями
белгородской области

Посещение ОАО «Оскольский
электрометаллургический комбинат»

программ создано в форме некоммерческого партнерства специализированное предприятие, создано именно для того, чтобы привлекать инвестиции в округ. Все наши регионы являются его учредителями.

В том случае, когда я понимаю, что проблема очень серьезная и для ее решения нужен уровень руководителя государства, я поддерживаю губернатора, помогаю организовать его встречу с президентом. Потому что если доложили ситуацию президенту, получили соответствующее решение, то и дальше уже это решение вместе с губернатором начинаем претворять в жизнь.

А вообще, если вернуться к вопросу – «на ковер» или «партнер»? Конечно, хорошо «партнер». Но иногда приходится приглашать для индивидуальной беседы и поправлять. Это жизнь. Во всяком случае, я не испытываю дискомфорта от общения с губернаторами, надеюсь, что и они тоже. Главное, мне кажется, в любом случае уважительное и деловое отношение друг к другу. Конкретный разговор. Когда с человеком говоришь и высказываешь конкретные претензии, всегда есть возможность их обсудить.

– А как Вы относитесь к инициативе создания свободной экономической зоны в Московской области?

– Эта идея существует. Я не могу сказать, что она со мной согласована окончательно. Потому что у меня двойное отношение к таким зонам. У нас, к сожалению, уже были печальные примеры, когда такие зоны не привлекали деньги. Вместо этого были созданы многочисленные лазейки для укрывательства от налогообложения и почва для других финансовых нарушений. Поэтому надо очень внимательно изучить это предложение, и только после этого принимать конкретное решение. Может быть, пойти, как в Калуге, по пути создания серийного производства по выпуску на месте импортируемых товаров, и там, на месте создать соответствующие благоприятные условия для этого.

– То есть, если я правильно Вас понимаю, Вы в принципе «за» и можете поддержать губернатора Московской области в привлечении инвестиций в регион, в Московскую область и в целом в Центральную Россию. А будет это экономическая свободная зона или это будут какие-то другие варианты, о которых Вы упомянули, это уже вопрос, который требует детальной проработки, согласования?

– Реальные инвестиции в реальное производство – да. Самое главное

здесь – чтобы было меньше возможностей для злоупотреблений. Для того чтобы новая система действительно работала на результат, положительный, конкретный результат.

К сожалению, у нас пока все разговоры о свободной экономической зоне, что было очень широко и мощно разрекламировано, заканчивались отдельными шахматными дворцами и порой не совсем прозрачными схемами уходов от налогообложения. Пока, к сожалению, в России на сегодняшний день нет реально действующего полноценного механизма свободной экономической зоны.

Повторю, к сожалению, тот негативный опыт, который мы сегодня имеем – настораживает.

– Вы знаете, что 12 июня состоялась встреча – и это символично – с представителями общественных некоммерческих организаций и гражданских объединений. Фактически Владимир Владимирович Путин стал первым президентом, который инициировал подобную встречу и высказал свое мнение о процессах становления гражданского общества в России. После этого по всей стране развернулась подготовка Гражданского форума, где, видимо, с программной речью выступит президент.

Мне приходилось как руководителю наших общественных структур Независимой организации «Гражданское общество» и Национального фонда «Общественное признание» участвовать во многих и областных, и региональных, и межрегиональных конференциях. Я знаю, что у Вас уже установилось достаточно хорошее взаимодействие с общественностью. Как Вы относитесь к проведению Гражданского форума, какой Вы видите роль общественности, общественных организаций, в том числе и в Вашем регионе? И самое

Георгий Сергеевич ПОЛТАВЧЕНКО, генерал-лейтенант, полномочный представитель президента в Центральном федеральном округе

Родился 23 февраля 1953 года в Баку, куда забросила служба его отца – военного моряка. В 1970 году окончил ленинградскую физико-математическую школу № 211, 6 лет спустя защитил диплом в Ленинградском институте авиационного приборостроения по кафедре приборов авиационной и космической медицины, участвовал в строительстве Камского автозавода, затем работал в НПО «Ленинец» и Невском райкоме комсомола Ленинграда, откуда и был направлен по существовавшей тогда практике в органы КГБ СССР. С 1979 г. – в органах КГБ СССР. С 1980 года – в Управлении КГБ СССР по Ленинградской обл., отвечал за безопасность на транспорте. Последняя штатная должность в органах госбезопасности – руководитель территориального отдела управления тогда уже Министерства безопасности РФ в Выборгском районе Ленинградской обл. В 1990–1993 гг. – депутат Ленинградского областного Совета. С 1993 г. президент Федерации баскетбола Санкт-Петербурга. В 1992–1999 гг. – начальник Управления Федеральной службы налоговой полиции РФ по г. Санкт-Петербургу; генерал-лейтенант налоговой полиции. С июля 1999 г. полномочный представитель Президента РФ в Ленинградской области. 18 мая 2000 г. Указом Президента РФ назначен полномочным представителем Президента России в Центральном федеральном округе.

высказывается очень много сомнений, – не будет ли это очередным сверху регулируемым процессом, не превратится ли и этот Гражданский форум в целом в одну очередную акцию, когда всех «построят». Опасения были в данном случае правильные.

– Президент поставил задачу максимально способствовать формированию гражданского общества. Естественно, необходимо выполнять задачу. Я считаю, что она достаточно важная и необходимая. Мы сейчас активно работаем в этом направлении. Практически в каждом субъекте округа созданы общественные приемные, к работе которых мы, в первую очередь, и привлекаем представителей различных общественных организаций. Более того, когда анализировали ситуацию, то выяснили, что у нас в округе более 100 тысяч различных общественных организаций и формирований. Более 100 тысяч – огромное количество.

И знаете, у нас еще существует и такой институт гражданского общества, как политические партии. Мы привыкли ориентироваться на них. А если честно, то нельзя сказать, что этот институт у нас сегодня серьезно развит. Да и что такое четыре, пять, десять партий по сравнению с огромным количеством общественных организаций, которые реально работают. У нас так получилось, что в течение последних десяти лет определенный набор политических лидеров мелькает на экране – одни и те же лица, одни и те же мысли, одни и те же выступления, причем часто конъюнктурного плана. В результате огромное количество людей политически и социально

активных выпадают из информационного пространства.

К вопросу о монополии СМИ на формирование общественного мнения. Это, на мой взгляд, очень серьезная проблема, которую необходимо решать. Нужно находить новых людей, помогать им учиться, совершенствовать свой интеллектуальный и профессиональный потенциал, для того, чтобы они действительно могли грамотно работать в плане и формирования гражданского общества, и тех проблем, которые это общество может решать. Поэтому, мне кажется, что та работа, которая сегодня началась, она как раз и может дать нам такую возможность, выявить гораздо большее количество не менее, а может быть, и более ярких, даже просто элементарно более грамотных людей, чем сегодня.

– **Полностью с Вами согласен. Дело еще и в том, что, к сожалению, политические партии и властные структуры вспоминают об общественных организациях часто в предвыборный период. Вы правильно заметили, что содействие формированию гражданского общества у нас в стране поможет выявить не мало новых ярких личностей. Мы формируем институт кавалеров Золотого Почетного знака «Общественное признание». Этой высшей общественной наградой мы отметили около 300 человек. Не так много за шесть лет, но кавалеры этой награды представляют 78 регионов страны. И наряду с признанными моральными авторитетами, мы в разных номинациях отмечаем подвижников в каждой профессии. Это формирование той группы активистов, тех людей,**

главное, что для Вас значит в Вашей повседневной работе общественное мнение?

– Во-первых, я хочу сказать, что Вы абсолютно правы в том, что инициатива исходила и исходит от президента. Дело в том, что когда в январе этого года президент подводил итоги работы, он затронул эту тему и поставил перед нами задачу активно работать с институтами гражданского общества. Причем, что важно, я хочу это отметить и подчеркнуть, была поставлена, на мой взгляд, абсолютно верно задача, что мы не должны с вами организовывать гражданское общество – это было бы смешно и может привести к каким-то непонятным последствиям. Мы должны активно содействовать всем гражданским институтам создавать это общество.

– **Президент прав, потому что и сейчас в ходе подготовки форума,**

В общественном пункте охраны правопорядка в селе Скородное Губкинского района

которые не по должности, а по убеждениям своим являются активными сторонниками построения гражданского общества. У которых активная гражданская, социальная, общественная позиция.

– Действительно, есть у нас такое – часто об институтах гражданского общества, об общественных организациях вспоминают именно в период выборных кампаний. Поэтому мы и начали трудиться в этом направлении. Я могу сказать, что сегодня идет серьезная работа на территории, на местах. Она не заметна для телевизионных камер, а просто каждый день что-то происходит полезное, положительное: будь то оказание помощи ветеранам, семьям погибших, тем, кто защищает наше государство, и развитие культурных корней, составляющих национальную гордость России. Это на сегодня все есть. Все это идет на местном, областном уровне. Я думаю, что наша задача как можно активнее помогать этим институтам, этим структурам развиваться, популяризировать их деятельность.

И вы правы абсолютно, людей, которые возглавляют эту работу, необходимо показывать народу. Они могут сказать нашим гражданам много интересного, могут оказать положительное влияние, в том числе и на мировоззрение нашего народа. Это самое главное в России. Потому что страна уникальная, я в этом уверен, и такой мощной духовности не было, нет и не будет никогда, как в России. Мы, может быть, еще и живем сегодня за счет этого духовного потенциала, вопреки всем сложностям, которые переживаем регулярно. И потенциал этот ни в коем случае нельзя растратить. Нельзя его и не использовать, потому что этот потенциал может нам обеспечить более 70–80 процентов успеха тех реформ, которые сегодня проводятся. Люди бездуховные, даже с большими деньгами, никаких серьезных результатов не достигнут, а духовность сама всегда найдет дорогу к людям.

– Я очень рад, Георгий Сергеевич, что Вы затронули эту тему. В ее продолжение у меня такой вопрос: есть ли возможность сейчас у представителей властных структур, в том числе у Вас, вместе с общественными организациями поощрять и поддерживать наших подвижников, энтузиастов, как мы раньше говорили?

– Желание, естественно, есть. Возможности, к сожалению, здесь ограниченные, но есть формы, которые мы используем. Самая серьезная форма поощрения изобретена не на-

ми – это представление наиболее активно работающих и внесших значительный вклад в развитие нашей страны авторитетных общественных, религиозных деятелей к наградам Российской Федерации – орденам, медалям, плюс благодарности президента. Есть и такая форма – благодарственное письмо полномочного представителя президента. Это не награда по большому счету, а форма поощрения.

– Это важный инструмент, признание, внимание со стороны высшего руководства страны.

– Я поэтому с большим удовольствием всегда подписываю такие письма людям, которые ведут конкретную серьезную работу не один год, пользуясь авторитетом в регионах, городах, поселках, областях. К таким людям я готов обращаться не только слова благодарности, но в письменном виде оформляю соответствующий документ. Во всяком случае, в ответ я слышал немало слов благодарности за то, что их труд не остался без внимания. Все-таки, мне кажется важным создать такой положительный фон, стимулирую дальнейшие труды.

– У меня к Вам вопрос как к бывшему силовому и нынешнему государственному деятелю. Как Вы оцениваете трагические события в Соединенных Штатах? Я бы разбил его еще на два вопроса. Первое – это изменение в целом позиции многих государств и международных организаций к нашей антитеррористической операции? Это один аспект, и второй – начало военных действий непосредственно, и здесь возможные угрозы и тревоги, что ситуация по мере ее развития может принести определенное напряжение и самой Чечне, и на наших южных границах?

– Если говорить о событиях 11 сентября, то, конечно, это трагедия мирового масштаба. Но она не первая, отнюдь. Такая же трагедия произошла в 99-м году у нас. Кстати, к чести россиян, все знают, как наша страна и наши граждане соперечатывают с американским народом те трагедии и те жуткие потери, которые они понесли. Понимание всеми без исключения жителями нашей планеты, что те процессы, которые идут сегодня – это объединение перед лицом единого врага – они, на мой взгляд, позитивны. Потому что слишком были сильны стереотипы прошлого. Я думаю, что те процессы, которые идут сегодня, направлены на объединение усилий мирового сообщества в борьбе против международного терроризма – это очень важно и правильно.

А если говорить о прогнозах, я пессимистом никогда не был, но мне кажется, что ситуация очень сложная. Сегодня планы борьбы с терроризмом, в том числе ведущих стран мира, потребуют привлечения огромного количества и финансовых ресурсов, и военной составляющей. Я думаю, что это требует скорейшего создания единой структуры с участием специальных служб государств, координирующей борьбу с международным терроризмом.

– Но ведь и боевики в Чечне активизируются?

– Естественно, ни для кого не секрет, что у них налажены тесные связи

по всему миру. И мы давно об этом говорили, и есть конкретная информация, подтверждающая данные о том, что идет финансовая помощь, помощь людскими ресурсами боевикам. Обо всех этих каналах надо сообщать нашим партнерам. Эти каналы надо перекрывать и ликвидировать. Другого пути нет, потому что терроризм – это страшная вещь, и понятие благородства, милосердия и т.д. с терроризмом – это просто несовместимо. Для них ничего святого нет: ни женщину, ни ребенка, ни старика, абсолютно никого не пощадит террор. Никаких сдерживающих, как говорится, рамок не существует, а раз так, их надо изолировать от общества всеми возможными путями.

– Я думаю, что Вы согласитесь, Георгий Сергеевич, что и для многих наших политиков пришло какое-то протрезвление. Ведь помните, и первую, и вторую антитеррористическую операцию, когда развернулась практически информационная война наших СМИ против наших же военных. Америка стала другой, даже она сплотилась вокруг своего президента и своих военных. Может быть, и нам надо предпринять определенные усилия для того, чтобы еще

раз показать свое внимание, оказать общественную поддержку тем людям, которые, собственно, защищают сегодня наши семьи?

– Абсолютно с вами согласен. Отдельные правозащитники довели до абсурда понятие свободы и прав человека, когда со слезами на глазах требуют соблюдение прав убийц и насильников, которые пришли жечь дома, убивать людей по всей стране. Сегодня уже надо говорить и говорить открыто, не бояться показывать общественную поддержку антитеррористической операции.

Есть еще один момент, который, на мой взгляд, очень важен, с учетом того, как у нас работают средства массовой информации. Ни в коем случае эта поддержка не должна вылиться в пропаганду массового насилия.

Нужна адресная поддержка конкретных действий, поддержка населением военных, которые ведут борьбу с террористами, и неприятие убийц, которые орудуют на территории нашей страны. Я думаю, что в таком контексте необходимо ставить работу средств массовой информации.

– Ваше мнение, по чисто профессиональной проблеме, которая, наверное, лет десять обсуждается, – легализация доходов и возвращение вывезенных денег.

– Работая в налоговой полиции, я своим подчиненным всегда говорил, что результат любой ценой не нужен. По одной простой причине, у этих структур – и налоговой полиции, и налоговой службы – имеется масса инструментов, используя которые можно любого человека просто задушить. Но по большому счету наша задача не в том, чтобы задушить, а в том, чтобы всех приучить платить налоги. И наказывать тех, кто умышленно старается не платить, то есть совершает преступление. Вот главная задача. Если же ситуация спорная, то всегда надо принимать решение в пользу налогоплательщика.

Что касается амнистии, то это очень сложный вопрос. Мне кажется, что если сегодня в условиях действующего законодательства ее объявить, то толку не будет никакого. Объясню почему. Так человек устроен, он всегда во всем личную выгоду преследует. Бывают и обратные случаи, но это опять же особенности нашего народа. Среди нашего народа были такие герои, как Александр Матросов, которые ради людей, ради мира готовы были свою жизнь отдать. У других народов я что-то не припомню такого самопожертвования.

Так вот, если сегодня сказать: ребята, вы все свои доходы объявляете,

вам за это ничего не будет. Сегодня вы объявили, мы вас простили, а с завтрашнего дня работаем честно. Если человека не поставить в такие условия, что ему будет выгоднее играть по правилам, чем обманывать, то толку от любых амнистий будет мало. Сегодня пока таких правил у нас нет. Во всем мире налоговые преступления рассматриваются как тяжкие преступления, а в нашем Уголовном Кодексе на уровне жестокого обращения с животными. Конечно, с животными жестоко обращаться тоже нельзя, но, я думаю, что ущерб не сопоставим.

Поэтому, если уж идти на амнистию, то надо идти на полную амнистию, а не 50 на 50. Никто делиться не будет, это психология человеческая. Свои деньги всегда отдаешь с трудом. Объявлять нужно абсолютно полную амнистию для всех без исключения. Во-вторых, нигде это не фиксировать. Легализация вкладов, естественно, через банковские учреждения, которые обязаны хранить тайну вкладов. И естественно никакие структуры не должны получить информацию, кто сколько средств легализовал, кроме налоговой службы. Раз государство дает слово, оно должно это слово держать до конца. С этих, легализованных через банк средств и должна начинаться точка отсчета «честной жизни».

И в то же время необходимо вводить более жесткие санкции за налоговые преступления. Почему? Потому что если человек умышленно совершает преступление, тогда по суду должны отнять все, во всяком случае возместить тот ущерб, который он нанес государству. Причем не со счетов его предприятия, а он лично должен ответить.

– Как-то Вы заметили, что Ваш литературный герой – Тарас Бульба. А что Вы делаете в редкие свободные минуты, какие у Вас есть увлечения, кроме литературы? Какую музыку Вы любите? Вообще, чем Вы увлекаетесь? Остается ли время на семью?

– На семью только в воскресенье. Сын у меня подрастает – ему уже 15 лет. Учится в России, считает, что у нас образование лучше западного. Языки изучает, неплохо у него получается. Такой современный парень во всех отношениях. К сожалению, у меня свободного времени нет. Редко, если получается, я играю с большим удовольствием в баскетбол. Еще очень люблю рыбалку, в первую очередь, на спиннинг. Что касается музыки, мне нравится любая хорошая музыка, если она приятная, комфортная.

– Спасибо за обстоятельную беседу и ответы на наши вопросы.

В храме-памятнике святых первоверховных апостолов Петра и Павла (п. Прохоровка)